

В.В. Гуанки

КАК

МУРАВЬИШКА
ДОМОЙ СПЕШИ

художник Н. Чурилов

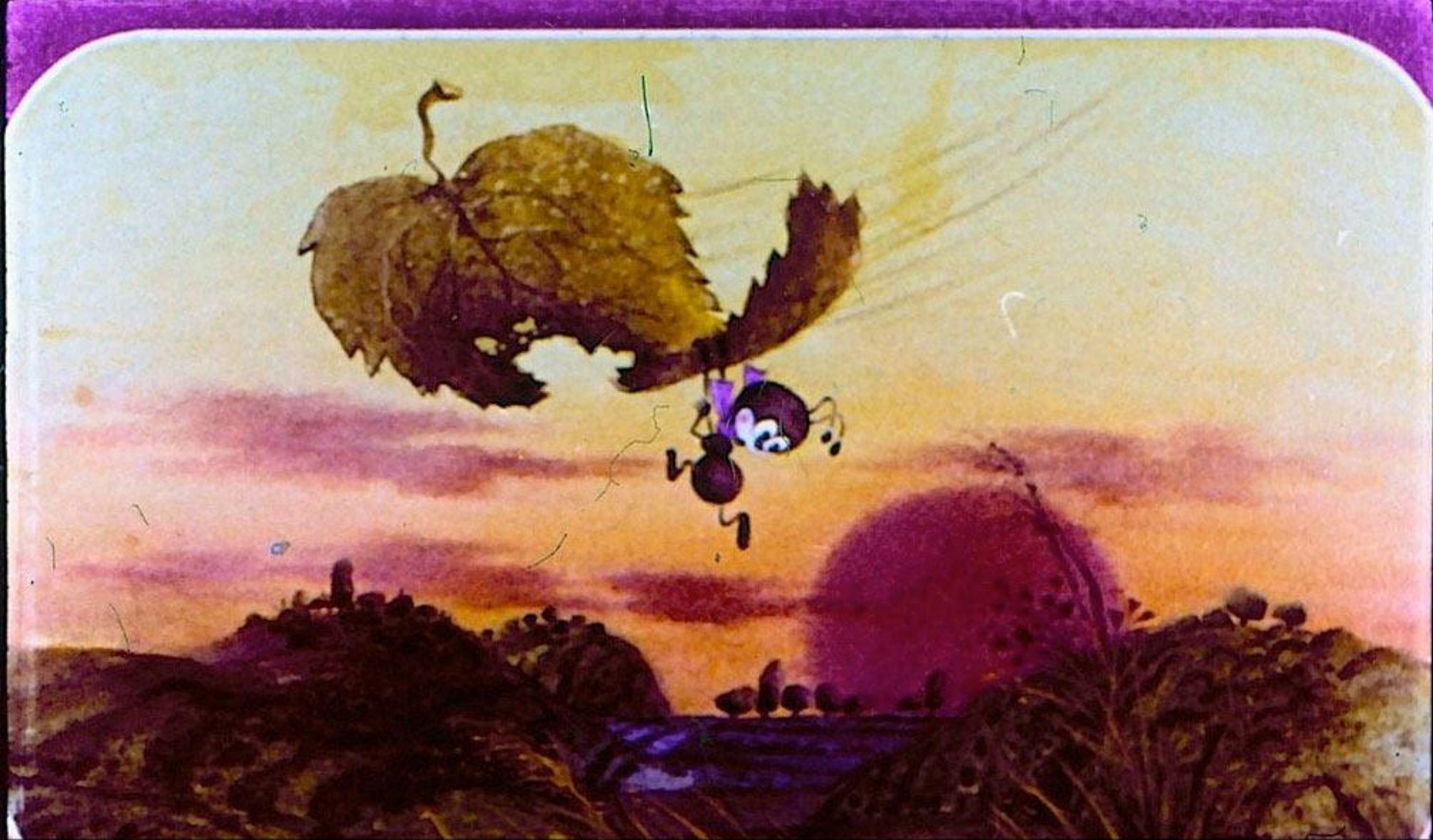
Залез однажды Муравей на березу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его муравейник чуть виден.

Солнце уже к лесу спускалось. Вот-вот муравьи все ходы и выходы закроют – и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Муравей сидит на листке и думает: “Ничего, поспею: вниз ведь скорей”.
А листок был плохой: желтый, сухой.

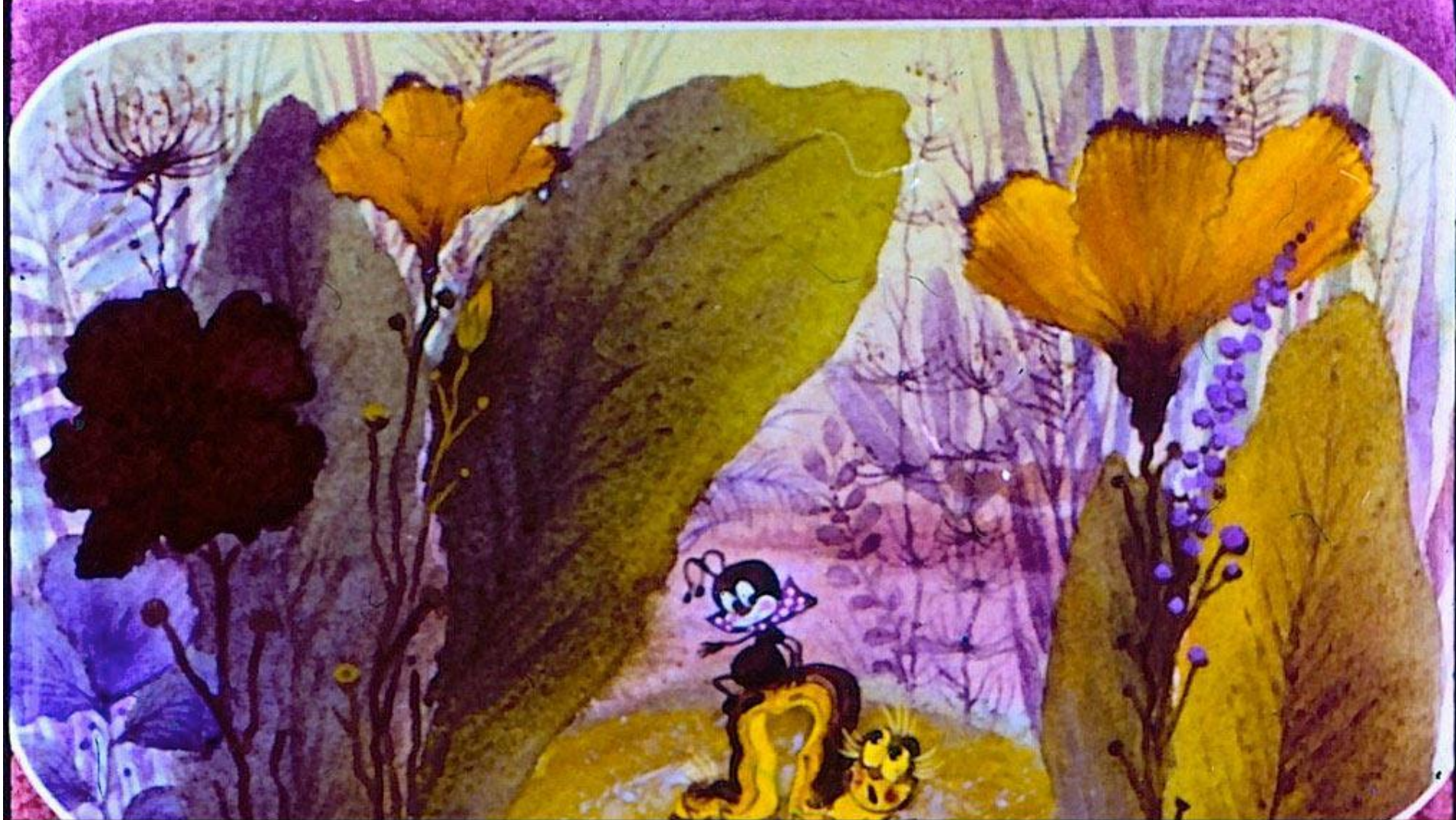
Дунул ветер и сорвал листок с ветки. Несется он через лес, через реку, через деревню. Летит Муравьишка на листке, качается – чуть жив от страха.

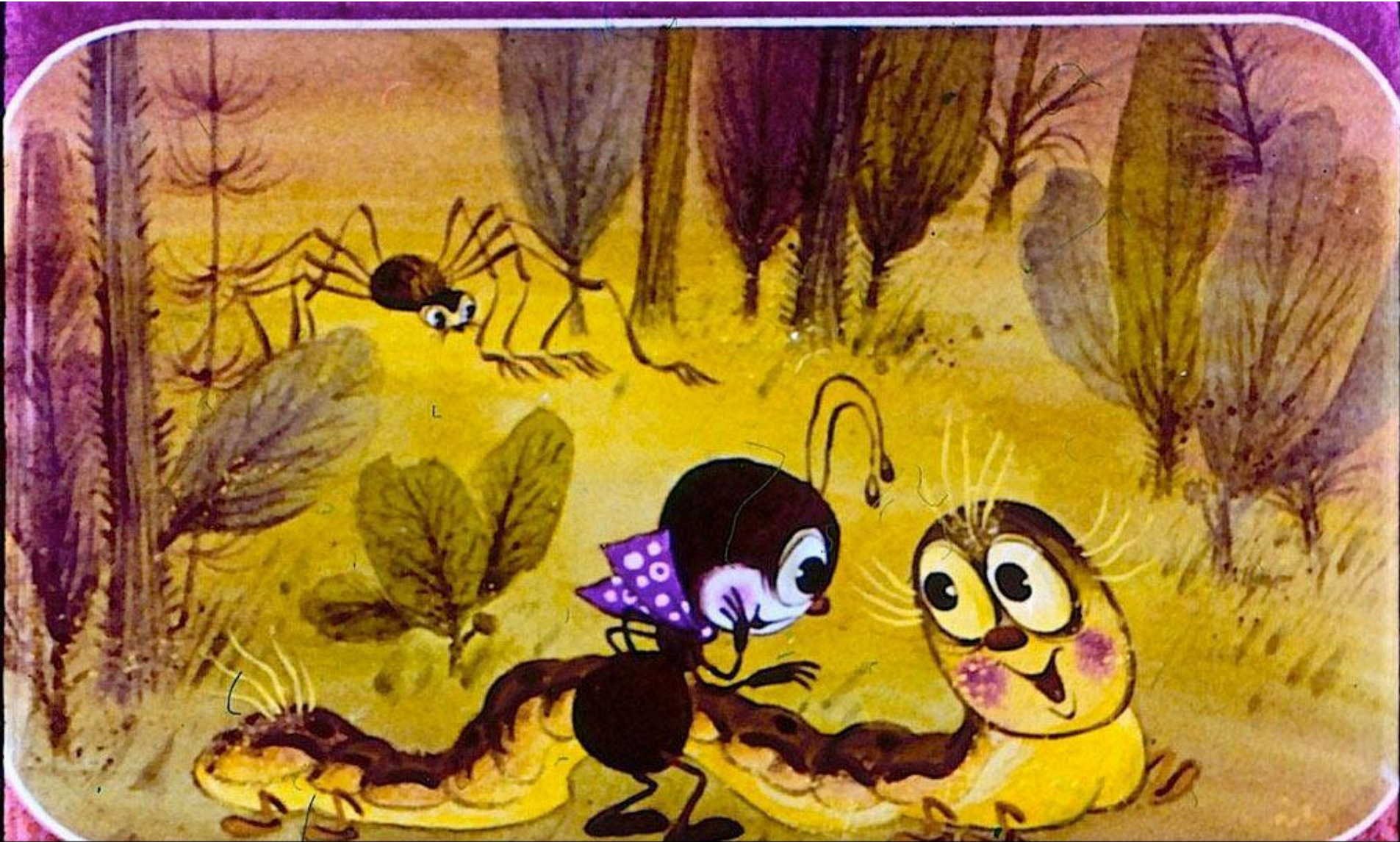
Занес ветер листок на луг за деревней да там и бросил прямо на камень. Муравьишка себе ноги отшиб. Лежит и думает: “Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому”.

Смотрит: рядом Гусеница-Землемер лежит. Муравьишка и говорит:
– Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.
– А кусаться не будешь?
– Не буду.
– Ну, садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост – к голове. Потом лег на землю и пошел ее мерить. Муравишка то к земле летит, то к небу. – Не могу больше! – кричит. – Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался. Огляделся, видит: луг впереди, трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает.

– Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.
– Ну что ж, садись, подвезу.

Начал Паук свои ходули переставлять; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. Надоела Ммуравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука.

Остановился Паук.
– Слезай, – говорит. – Вон Жужелица бежит, она резвей меня.
Слезу Муравьишка.

– Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.
– Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у нее ровные, как у коня. Вмиг домчались до картофельного поля.

– А теперь слезай, – говорит Жужелица. – Другого коня бери. Пришлось слезать.

Картофельная ботва для Муравьишки словно лес густой. Тут и со здоровыми ногами – целый день бежать. А солнце уже низко. Вдруг слышит он пищит кто-то.

– А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскочем.
Обернулся Муравьишка – стоит рядом Жучок-Блошачок.

Кое-как уместился Муравей на спине у него.
Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки — да щелк! —
распрямил. Так весь огород и отщелкал по грядкам до забора.

Муравьишка спрашивает:

– А через забор можешь?

– Через забор не могу: высок очень. Ты, Кузнечик попроси – он может.

– Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.
– Садись на загривок.

Сел Муравьишка Кузнечик на загривок. Тот сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил в воздух.

Перелетел Кузнечик с Муравьишкой через забор и потихоньку опустился на землю.
– Стой! – сказал Кузнечик. – Приехали.

Глядит Муравьишка вперед, а там широкая река: год по ней плыви — не переплывешь. А солнце еще ниже. Кузнечик говорит: — Стой-ка, я Водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал Кузнечик по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.
Нет, не лодочка это, а Водомерка-Клоп.

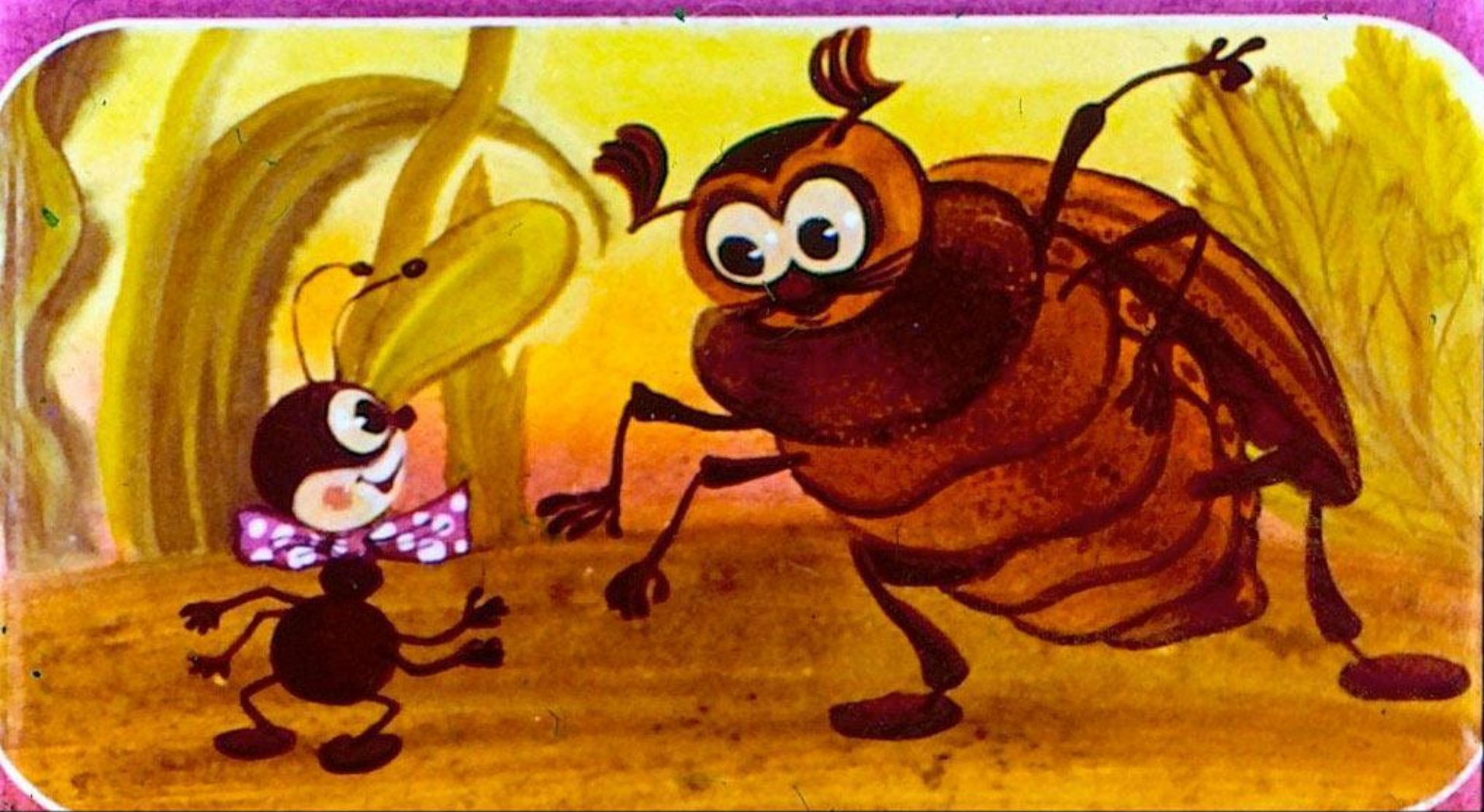
– Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.
– Ладно, садись, перевезу.

Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.
– Миленький, шибче! – просит Муравьишка. – Меня домой не пустят.
– Можно и пошибче, – говорит Водомер.

Живо очутился водомер на другом берегу.
– А по земле не ожешь? – спрашивает Муравьишка.
– По земле мне трудно. Ищи себе другого коня.

Видит Муравьишка: ползет мимо Майский Хрущ – тяжелый, неуклюжий жуе. Попросил и его Муравьишка о помощи.

– А ты где живешь?

– В муравейнике за лесом.

– Далеконько... Ну, что с тобой делать? Садись, довезу.

Влез Муравьишка Жуку на голову. Стал тот пыхтеть, надуваться:
“Уф! Уф! Уф”, Будто мотор заводит.

Разломил Жук спину надвое, два жестких крыла приподнял, а из-под них тонкие крылышки затрепетали, заработали. Несется Жук, буравит воздух, как пуля. Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

А вот и береза знакомая, муравейник под ней. Над самой вершиной березы выключил Жук мотор и сел на сук.

– Дяденька, миленький! – взмолился Муравьишка. – А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

– Не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как можешь.

Не попасть Муравьишке домой. Вдруг видит: Гусеница-Листовертка сидит
шелковую нитку из себя тянет и на сучок мотает.

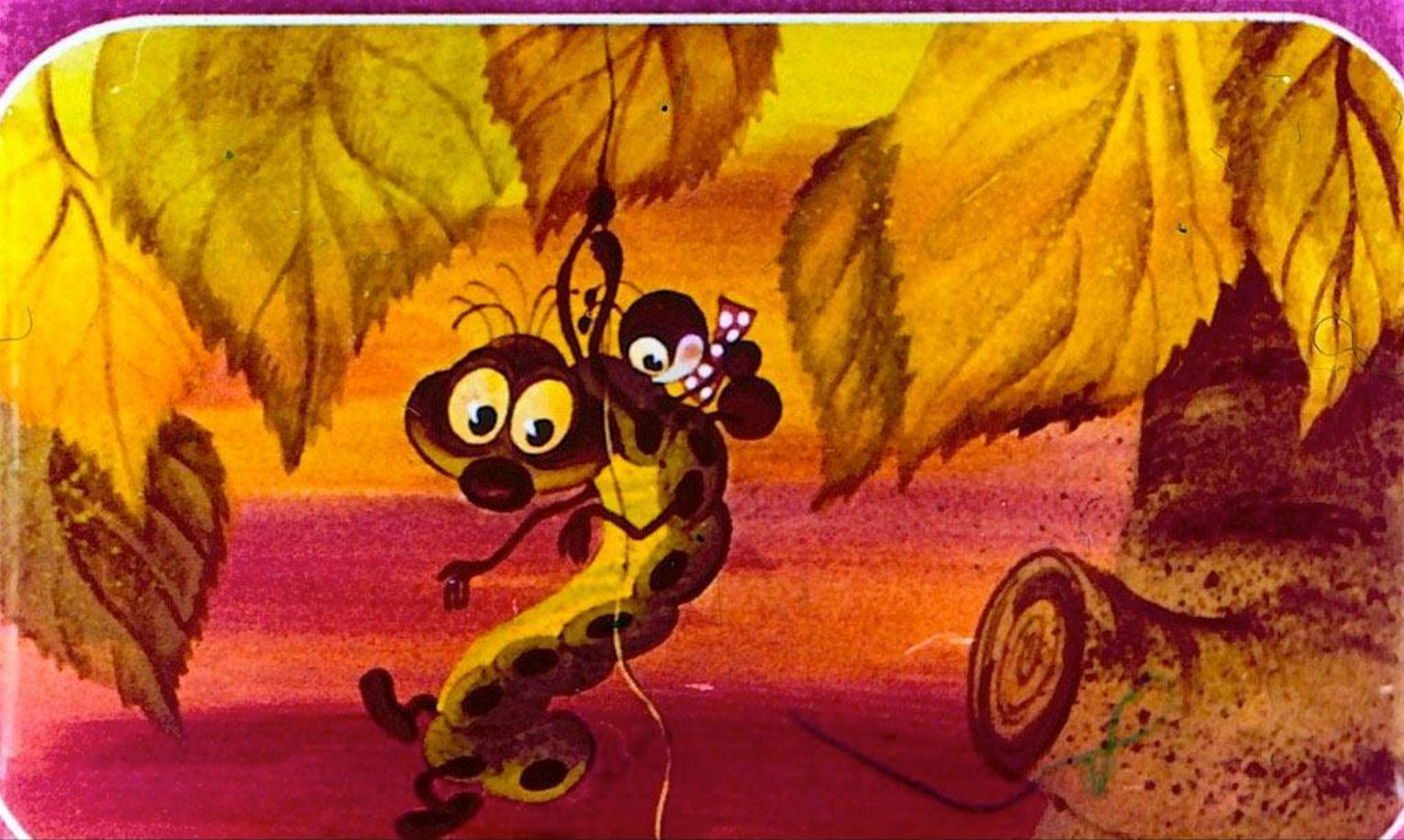
– Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка
осталась – не пустят меня домой!

– Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

– Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на Гусеницу да как куснет!

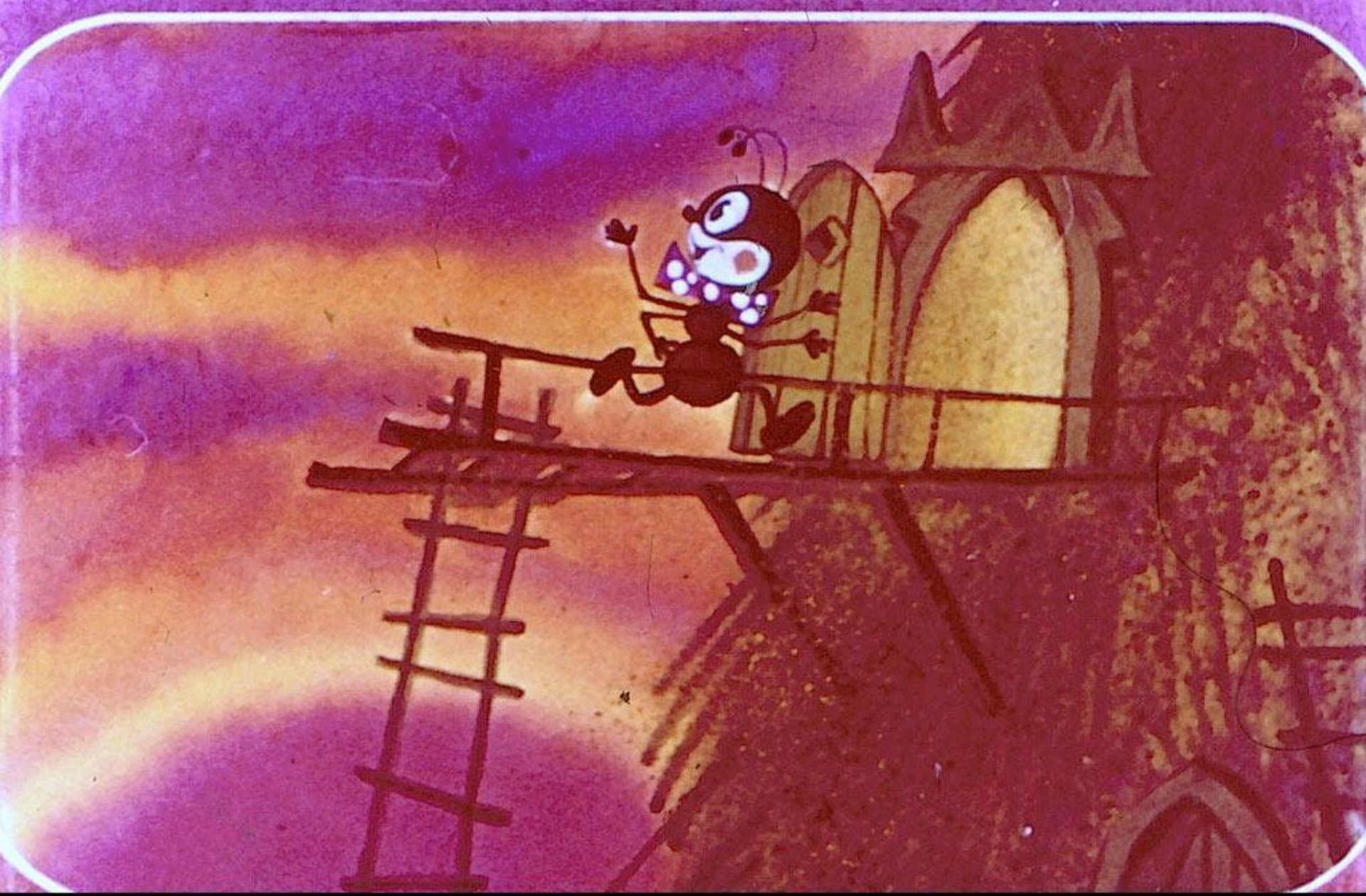
С перепугу Гусеница лапки дождала да кувырк с листа – и полетела вниз. Недолго они падали: что-то их сверху - дерг! И закачались они оба на шелковой ниточке.

А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат, входы-выходы закрывают. Все закрыли – один, последний, вход остался.

Муравьишка с Листоверткой все ниже и ниже опускаются.

Затем Муравьишка с Гусеницы кувырк – и домой! Тут солнышко зашло.

КОНЕЦ

редактор Г. П. Прудникова

Українознавство, Київ-133, Щорса, 18
Министерство культуры СССР
№ 4133 1990 г. Цена 30 коп.